

Е. В. Ляхин

К вопросу о прародине бастарнов

На сегодняшний день племенной мир бастарнов изучен недостаточно. Это связано со скудными данными античных источников и скудными остатками бастарнского языка. Среди известных варварских племен Северного Причерноморья, таких как скифы, сарматы, готы, бастарны изучены недостаточно, несмотря на их доминирующую роль в регионе. Российские исследователи традиционно изучали бастарнов лишь как один из народов варварского мира за Дунаем, не игравшего заметной роли среди огромного количества племен¹.

Античные источники ничего не сообщают о происхождении и прародине бастарнских племен. Деметрий из Каллатиса первым отметил появление бастарнов, которые жили среди фракийцев как «пришельцы»². При этом большинство античных авторов были хорошо знакомы с этнонимом слова «бастарны». Этническая принадлежность бастарнских племен, которая на сегодняшний день является предметом дискуссий, может помочь в определении их прародины. Известно, что античные авторы предлагали различные версии происхождения бастарнов. Аппиан относил их к гетам, Полибий, Ливий и Плутарх считали бастарнов кельтским племенем³. С некоторым сомнением к германцам их относил Тацит⁴. Согласно же Диону Кассию, бастарны были «скифским племенем»⁵. Такой разброс мнений даже среди авторитетных античных авторов был вызван тем, что после появления бастарнских племен (конец III в. до н.э.), на исторической сцене возникла путаница, так как греки хорошо знавшие кельтов по их походам в Элладу, не были знакомы с германцами, которые на рубеже III–II вв. до н.э. еще не выделились в отдельный этнос.

Недостаточные сведения античных авторов, компенсируются данными археологии. Ареал первоначального расселения бастарнских племен не известен. Современные исследователи не единодушны в своих высказываниях о прародине бастарнов. М.Б. Щукин указывает, что территория Одер-Нейса и Верхней Вислы – это всего лишь место контакта губинского населения и кельтов, прародиной могут являться более северные территории⁶. Другое мнение принадлежит С.П. Пачковой, которая предполагает на основании различных источников, что первоначальным местом обитания бастарнов было Поднепровье. Время появления бастарнов исследовательница связывает с формированием зарубинецкой культуры (конец III в. до н.э.). Ю.К. Колосовская и английский исследователь Д.Х. Грин высказывают мнение о том,

Ляхин Евгений Владиславович, аспирант Пермского государственного университета.
Эл. почта: evgeny102@yandex.ru

¹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1954; Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. М., 2000; Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001.

² *Ps. Scimn.* 797.

³ *App. Mac.* XVI. 1.2; *Polyb.* XXV. 6; *Liv.* 44. 26. 11; *Plut.Aem.* Paul. IX.

⁴ *Tac. Germ.* 46.

⁵ *Dio Cass.* 51.23. 2–3.

⁶ Щукин М.Б. На рубеже эр. СПб., 1994. С. 212.

что изначально бастарны обитали в междуречье Одера-Нейсе и Верхней Вислы, которое являлось зоной распространения ясторфской культуры¹.

Ясторфская культура (VI–I вв. до н.э.) на сегодняшний день признается прагерманской археологической культурой². Ареал данной культуры был распространен в Северной и Средней Германии. Наибольшее распространение она получила по нижнему течению Эльбы. Остальные группы большого ясторфского круга охватывали часть территорий современной Германии, за исключением Баварии, и распространялись на полуостров Ютландия и на южную часть Скандинавского полуострова. Отличительными чертами ясторфской культуры являлись неустойчивые торговые связи и слабое социальное расслоение³.

Процессы формирования бастарнских племен наиболее быстро проходили в южных периферийных районах ясторфской культуры (Одер-Нейсе, верхняя Висла), под значительным влиянием латенской культуры. Общими чертами латенской культуры выступали необычные формы украшений, прежде всего застёжек-фибул, некоторые типы железных орудий труда и вооружения (топоров-кельтов, серпов, длинных мечей, листовидных наконечников копий и дротиков), обычай помещения в могилы металлических украшений и погнутого оружия, а также отдельные приемы оформления глиняной посуды.

Кельты для Центральной и Средней Европы сыграли большую цивилизационную роль. Первые отряды кельтских племен оседали в Богемии, уже в конце IV в. до н.э. Их целью были богатые металлической рудой горы Богемии. В течении IV–III в. до н.э. кельты полностью освоили территории современной Чехии, построив свои протогорода. Об этом факте свидетельствуют могильники с большим количеством погребений воинов, которые сконцентрированы в среднечешских областях, под Рудными горами и по реке Огрже⁴. На данной территории произошло смешивание латенской и ясторфской культур. Раньше всего это произошло в междуречье Одере-Нейсе и Верхней Вислы⁵.

Между тем, материальная культура прагерманцев ранней эпохи не отличается особым богатством и разнообразием. Вожди ясторфцев не знали ничего подобного дворам кельтских князей-правителей, предьявлявших повышенный спрос на местные и импортные ремесленные изделия. Значительное влияние кельтов было в области оказания металлодобычи и металлообработки. Ясторфские кузнецы стремительно заимствовали кельтские технологии, археологи с трудом проводят идентификацию между изделиями кельтского импорта и германскими подражаниями.

Взаимное влияние ясторфской и латенской культур привело к этногенезу бастарнов. Бастарны стояли у истоков зарубинецкой и родственной ей более южной пояншти-лукашевской культур (территория современной Румынии, Молдавии и Украины). Ясторфские

¹ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае I–IV вв. С. 60; Green D.H. Language and History in the Early Germanic world. Cambridge. 2000. P. 164; Щукин М.Б. На рубеже эр. С. 123.

² Schwantes G. Die Jastorf-Zivilisation. Berlin. 1950. S. 119–130; Шкунаев С.В. Племенной мир Европы до эпохи Поздней империи // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. М., 1988. С. 594–617; Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. Киев, 2006. С. 224.

³ Шкунаев С.В. Племенной мир Европы до эпохи Поздней империи. // История Европы. Т. 1. Древняя Европа. С. 600; Schwantes G. Die Jastorf-Zivilisation. Berlin. 1950. S. 128.

⁴ Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный века. М., 1974. С. 246.

⁵ Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 227.

и губинские элементы обнаруживаются на ранних стадиях обеих культур¹. Выходцы с севера появляются в Северном Причерноморье на рубеже III–II вв. до н.э., как раз в то время, когда письменные источники фиксируют здесь появление «бастарнов-пришельцев»². От выделения губинской группы (рубеж IV–III вв. до н.э.) и вплоть до появления первых упоминаний в античных источниках (220–210-е годы. до н.э.) прошло около столетия. Именно за это время произошла миграция прагерманских элементов с периферии ясторфской периферии.

Под миграцией принято понимать процесс перемещения населения с одной территории на другую вне зависимости от масштаба или интенсивности этого явления. Результатом может считаться формулирование ряда критериев, при наличии которых миграция может быть признана имеющей место. Во-первых, это территориальный критерий, по которому мигрирующий этнос должен иметь точки соприкосновения между исходной и новой территорией (междуречье Одера-Нейсе и Верхней Вислы). Во-вторых, хронологический критерий, согласно которому в районе происхождения мигрирующий этнос существовал раньше (формирование губинской группы пришлось на рубеж V–IV вв. до н.э., а появление зарубинецкой культуры на конец III в. до н.э.). В-третьих, критерий локальности, согласно которому мигрирующая культура на новом месте должна сохранить весь комплекс черт, известных на прежней территории. Мы привели анализ погребального обряда ясторфской и зарубинецкой культур, по результатам которого можно судить о близости вышеназванных культур.

В то же время следует учитывать субъективность вышеназванных критериев и сложность археологической идентификации при всей скудности письменных свидетельств, которые всегда оставляют место для сомнений. О причинах миграции бастарнов нам достоверно неизвестно. Но существующие источники могут объяснить нам этот важный миграционный факт, послуживший прологом к Великому переселению народов³. Одна из главных первых причин миграции бастарнов на юго-восток были климатические условия Северной Европы. Недостаток пахотных земель и пастбищ для скота, общее перенаселение привели к постоянному недостатку продовольствия. На этот счет Тацит отмечал, что «гораздо труднее убедить распахать поле и ждать целый год урожая, чем склонить сразиться с врагом»⁴. Достаточно упомянуть причину миграции другой группы германских племен – кимвров и тевтонов. Страбон писал, что «причиной превращения их [кимвров] в кочевников и разбойников было то обстоятельство, что они были изгнаны из своих жилищ сильным приливом, когда жили на полуострове»⁵.

В V в. до н.э. произошли существенные природно-климатические изменения. На смену сухому и теплomu суббореальному периоду, пришел холодный и влажный субатлантический период. Климат стал более прохладным, количество осадков увеличилось (например, в Швеции в полтора раза). Результатом являлось развитие торфяных болот, наступление тундры на лесостепь и леса на степь. Под влиянием природно-климатических факторов население Северной Германии оставляло старые

¹ *Шукин М.Б.* Рождение славян // *Strutum: структуры и катастрофы.* Сборник символической индоевропейской истории. СПб., 1997. С. 111.

² *Ps. Scimn.* 797.

³ *Пачкова С.П.* Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 339; *Буданова В.П.* О некоторых перспективах исследования Великого переселения народов // *СВ. М.*, 2000а. Вып. 61.

⁴ *Tac. Germ.* 14.

⁵ *Strabo.* VII. 1.2.

поселения, возможно в поисках лучшей земли¹. Бастарнов сформировалось совершенно особое хозяйство, основой которого стал полукочевой образ жизни. Как и прагерманцы бастарны селились на полянах, опушках лесов, близ ручьев и рек. Важную роль в хозяйстве играло скотоводство, особенно разведение мелкого скота². Д.Х. Грин, отмечал, что лошадь занимала центральное место у ранних бастарнов³.

Климатические изменения, а также само географическое положение Северной Европы приводили к постоянному недостатку пахотных земель, который вызывал голод, и вынуждал некоторые элементы бастарнского населения к миграции. Переселение сопровождалось архаической традицией, суть которой заключалась в ритуальном жертвоприношении домашних животных или людей для избавления от социальных бедствий, к примеру от голода. Позже людей, которых намечали в жертву (преимущественно молодого возраста) стали просто высылать из общины.

Молодые «мигранты» были свободны от семей и полны решимости. Это была «пассионарная» молодежь, организованная в военизированные группы, отправившиеся в поход для завоевательных целей. Этот факт подтверждал во II в. до н.э. Птолемей. Он отмечал, что бастарнское племя омбронов, продолжает жить на Висле⁴. Рассказ Птолемея, подтверждает археологическая находка найденная в устье Эльбы. Это так называемая копьевидная или «зарубинецкая» фибула, которая принадлежала кому-то из вернувшихся участников военного похода. Эта пока единственная находка археологически подтверждает, мнение о том, что прародиной бастарнов была периферийная губинская группа ясторфской культуры⁵.

Погребальный обряд ясторфской культуры, был подробно проанализирован С.П. Пачковой, которая нашла около 78 характерных черт с погребальным обрядом зарубинецкой культуры⁶. Могильники однотипны и безинвентарны в виде кучки кальцинированных косточек в урнах из органического материала. Это позволяет сделать вывод, что бастарны, пришедшие на Поднепровье были, вероятно, бедными и молодыми людьми и шли без женщин, поскольку более или менее престижных погребений ясторфского типа на зарубинецкой территории не найдено⁷.

Под влиянием кельтов внутри губинской группы произошли важные изменения, что возможно послужило еще одной причиной миграции. К моменту появления бастарнов на Дунае, на рубеже III–II вв. до н.э. они имели достаточно сложное устройство. К началу II в. до н.э., когда бастарны появились на Балканах, у них было организованное общество, со своими вождями племен (*principes*) и царями (*rex*)⁸. Такая сложная структура не могла появиться стремительно, очевидно зачатки расслоения бастарнского общества начали формироваться с началом латенизации губинской группы (рубеж IV–III вв. до н.э.). Произошло выделение воинственной аристократии и появление военизированных отрядов, что говорило о том, что сложились все условия для появления военной демократии.

Демографическая напряженность, природные и климатические изменения, тип хозяйства, а с V в. до н.э. влияние латенской культуры вызвали процессы расслоения

¹ Гуревич А.Я. Избранные труды: Древние германцы, Викинги. СПб., 2007. С. 32.

² Тас. Germ. 5.

³ Green D.H. Language and History in the Early Germanic world. P. 177.

⁴ Ptol. Geog. III. 5. 8.

⁵ Щукин М.Б. На рубеже эр. С. 117–118.

⁶ Пачкова С.П. Могильник зарубинецкой культуры Вишеньки біля Києва. Київ. 2008.

⁷ Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 346.

⁸ Liv. 40. 5. 10; Liv. 40. 57–58.

внутри губинской группы. Помимо этих факторов нельзя забывать о постоянном междоусобицах, и внутриплеменных конфликтах, которые могли быть вызваны вынужденным переселением для избегания от лишнего населения. В купе все эти факторы вызвали необратимые миграционные процессы, начавшиеся на рубеже IV–III вв. до н.э. Движение бастарнских племен на юг, к границам богатого античного мира было возглавляемо на первых порах кельтскими дружинами, которые хорошо знали дорогу к греческим городам западного Причерноморья. Это предположение может быть косвенно подтверждено, тем, что во время походов бастарнов (союзников македонского царя Филиппа V) на Македонию в 180-е годы до н.э. с ними приняли участие кельты-скродиски. Такой феномен М.Б. Шукин называл «кельто-балканским импульсом»¹. Этот импульс был вызван тем, что кельтские племена были изгнаны из Италии и из Фракии, а концентрация их в Центральной Европе, судя по обилию кельтских памятников в Чехии, Моравии, Венгрии и в Трансильвании, была явно избыточной. Поэтому кельты начинают заниматься поиском новых земель. Эти поиски и вызвали мощный кельтский импульс, направленный на греческие города Северного Причерноморья. Волны военизированной миграции по пути вбирали в себя и другие этнические элементы, балтский, гетский и сарматский, которые археологически очень слабо фиксируются².

Состав бастарнов с самого раннего этапа миграции был полиэтническим³. Ядро мигрирующих племен составляли прагерманские элементы – бастарны, скиры и кимвры. Во время длительной миграции они включали и другие этнические элементы. Поэтому так путались античные историки в определении этнической принадлежности племени бастарнов. Переселение происходило в течение длительного периода времени, но переселение бастарнов и других германских элементов привело к созданию двух родственных археологических культур: зарубинецкой и поянешти-лукашевской⁴.

Поиски лучшей жизни, а также «кельто-балканский импульс» привели к миграции губинского населения на юг. Но почему именно на юг в припонтийские города двинулись бастарнские племена? Ответ кроется в геополитической ситуации в Карпато-Дунайском регионе. Именно здесь на территории между зарубинецкой культурой и скифскими поселениями образовался настоящий вакуум (или по терминологии исследовательницы С.П. Пачковой «хитус»)⁵. Территория вышеназванной местности пустовала после падения Скифского царства под ударами сармат-кочевников. Диодор и Страбон называют эту территорию «гетской пустыней» (Буджанской степью)⁶. Набеги новых номадов – сармат, привели к запустению этой территории в течение 30–50 лет. Этот регион переживал период нестабильности и постоянных набегов сармат, хотя

¹ Шукин М.Б. На рубеже эр. С. 95.

² Еременко В.Е. Процесс латенизации археологических общностей позднего предримского времени Восточной Европы и сложение зарубинецкой культуры. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990; *Он же*. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. Опыт реконструкции этнополитических процессов III–I вв. до н.э. в Центральной и Восточной Европе. СПб., 1997.

³ Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 339; Шукин М.Б., Еременко В.Е. К проблеме кимвров, тевтонов и кельтоскифов: три загадки // АСГЭ. 1999. № 34. С. 141.

⁴ Vekony G. Dacians, Romans, Romians. London. 2000. P. 42.

⁵ Пачкова С.П. Зарубинецкая культура и латенизированные культуры Европы. С. 5.

⁶ *Diod.* II. 43. 7; *Strabo.* VII. 3. 14.

сарматы по неизвестной причине не смогли там закрепиться¹. Именно сюда двинулись самые отчаянные и самые отважные молодые воины, которым нечего было терять.

Ответ на вопрос о прародине бастарнов лежит в их этнической принадлежности. Как отмечалось выше, решающее значение на формирование бастарнов оказали кельты, которые сумели привести в движение прагерманское население южных окраин ясторфской культуры. Прародиной бастарнов, можно считать территорию губинской группы (междуречье Одер-Нейсе, Верхняя Висла), которая и сформировала этот уникальный этнос, несший в себе изначально прагерманские, а затем и кельтские традиции, к этому несомненно следует добавить гетский, сарматский и другие этнические элементы богатого Карпато-Днестровского региона.

¹ *Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А.* Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – III в. н.э.). СПб., 2009. С. 110.